

Глава 47. Таинственные монеты

Умрёт тот человек или нет, Цзян Цзо не заботился. Он придавал весомое значение периоду в семь дней. Когда настанет час, железные кругляши активизируются, а вместе с этим теряет всякий смысл и их сбор.

Вдруг даос по фамилии Цяо предложил: “Предшественник, может мне позвонить? Я, вероятно, смогу помочь с этим.”

Цзян Цзо перевёл взгляд на даоса, и через мгновение кивнул.

Тот сразу же отошёл в сторонку, набирая номер.

Спустя минуту он вернулся и передал: “Предшественник, не беспокойтесь, тот человек будет через десять минут.”

Цзян Цзо кивнул, после чего перевёл взгляд на медные монеты.

Цяо Цин спешно прошептала своему отцу: “Папа, когда он пришёл в лавку, то попросил потрогать те медяки. Но я отказала.”

Лицо даоса покрылось чёрными линиями, ему так и хотелось стегануть свою дочь. Тем не менее, он сдержал себя и подошёл к Цзян Цзо: “Предшественник заинтересован в этих монетах?”

“Они чем-то особенны?” – равнодушно поинтересовался тот.

Даос неловко спросил: “Не особенны?”

“.....” – Цзян Цзо покачал головой, говоря: “Я не разглядел в них чего-нибудь эдакого. Вполне обычные.”

Старший Цяо почувствовал ещё большую неловкость: “Фактически, это – Подавляющие Зло Медяки. Согласно слухам, они защищают благополучие и отводят наваждение.”

Цзян Цзо ещё раз взглянул на монеты. Их в общей сложности семь. Что же до того, способны ли они отводить наваждение, судить у него вышло.

Потому что шесть из них хотя и пропитаны тяжёлой кровавой энергетикой, вот только не имеют особых способностей.

Если рассматривать с точки зрения противостояния естественному врагу либо немезиде – возможно, у них и есть специфическая применимость.

Но его знания в этой области слишком незначительны, чтобы досконально разбираться.

И поэтому, после наблюдения, Цзян Цзо честно признался: “Я не разбираюсь.”

Даос Цяо: “.....”

Цяо Цин: “.....”

Здоровяки: “.....”

‘Это и есть Мастер? Подделка!’

Комната погрузилась в молчание.

Десять минут спустя...

Человек и в самом деле пришёл – истощённый средних лет мужчина, с ярко выраженной негативной энергией в теле.

Следом вошла ещё одна толпа верзил.

Цзян Цзо сразу понял, что искал он как раз этого худого мужчину.

В этот момент из толпы вышел толстяк, подошёл к даосу и любезно сказал: “Мастер Цяо, мои люди доставили тебе проблем? По возвращению я, безусловно, строго их накажу! Надеюсь, Мастер Цяо такой человек, что прощает ошибки людей ниже себя.”

Даос никак ему не ответил, а почтительно обратился к Цзян Цзо: “Предшественник, человек, которого ты ищешь, пришёл.”

Поведение старшего Цяо ошеломило толстяка. Он тут же сообразил и заискивающе сказал Цзян Цзо: “Мастер, если Вы в чём-то нуждаетесь, то говорите не стесняясь.”

Цзян Цзо подошёл к исхудавшему мужчине и, показывая железный кругляш, спросил: “У тебя есть такие?”

Тот напряжённо кивнул: “Есть.”

“Доставай все, я куплю.”

Мужчина, конечно же, передал всё без остатка.

Цзян Цзо небрежно бросил монеты на стол, а те вновь следуя порядку выстроились.

“Прибавив эту, как раз семьдесят две. Замечательно.” – сказал Цзян Цзо, после чего обратился к исхудавшему мужчине: “Говори, сколько ты за них хочешь?”

Тот не стал называть цену, а встал на колени: “Мастер, мне не нужно прочее – только лишь спасение!”

Даос Цяо нахмурился: “Большой Ган, негативная энергия давно уже укоренилась в твоём теле, ты практически мертвец. Даже если предшественник и способен спасти тебя, то ему придётся потратить огромные силы.”

Толстяк, стараясь выслужиться, пнул мужчину: “Ты ищешь смерти, да? Осмелился докучать Мастеру!”

Даос пытался любезно помочь Цзян Цзо, поскольку, по его мнению, это невероятно трудная задача. По крайней мере, он на это не способен.

Несмотря на то, что оценить силу Цзян Цзо он не может, но вдруг тот окажется беспомощен? Разве тогда не потеряет лицо? Поэтому-то старший Цяо умышленно так выразился.

А толстяк – просто лиса, воспользовавшаяся могуществом тигра, чтобы завязать отношения.

Цзян Цзо взглянул на мужчину и сказал: “Спасение, которое ты подразумеваешь, это выкорчёвывание из твоего тела той пряди Инь ци?”

Мужчина вновь рухнул на колени: “Да, Мастер!”

Цзян Цзо кивнул: “Без проблем, но ты должен ответить на мой вопрос.”

Худой обрадовался: “Действительно?! Хорошо! Пока мне это известно – отвечу на всё!”

Толстяк вдруг подсознательно попятился. Он уже долго смешивается в обществе, от сговорчивости Цзян Цзо у него слегка ёкнуло сердце.

У него возникло ощущение, что этот Мастер хочет прикончить Большого Лана.

“Скажи-ка, где были раскопаны эти железки?” – задал вопрос Цзян Цзо.

Мужчина слегка опешил, но всё же ответил: “Я.. я не знаю. Я провалился в какой-то подземный ход, откопал там несколько вещиц. А когда выбрался и захотел снова спуститься, то место уже исчезло.”

Цзян Цзо кивнул: “Поднимись.”

Мужчина остолбенел: “Мастер верит?”

Бывший Демон-Монарх естественно поверил. ‘У этого человека поистине хорошая удача, раз неожиданно получил благосклонность той вещи. Досадно, но это стоило ему жизни.’

Фактически, гадание Цзян Цзо – это преобразование полученное через переносчик, в сочетании с преобразованием его самого. (я сам не понял)

Поэтому оно и не может быть симитировано. Способ скопировать возможно, но результат – нет.

Истощённый мужчина встал, а Цзян Цзо продолжил: “Снимай верхнюю одежду.”

Когда тот, исполнив требование, снял её, то все почувствовали, как температура опустилась. Тело же самого мужчины оказалось покрыто крошечным туманом.

Все подсознательно попятись.

Цзян Цзо, впрочем, не придавал этому значения, и принялся что-то рисовать на его теле. Затем он слегка махнул рукой. Из тела измождённого мужчины как из фонтана хлынула чёрная ци, а затем потекла к железным монетам.

Спустя мгновение вся негативная энергия была устранена.

Свидетели этой сцены были ошеломлены. В порядке? Вот так просто?

Да ну?

Цзян Цзо, не обращая внимания на этих людей, подкинул последнюю железную монетку, собирая вместе все семьдесят две.

Внезапно они расцвели чёрным светом. Точнее говоря – светом несчастья.

Свет в комнате пошёл волнами. Монеты поднялись в воздух, завертевшись волчком. Излучаемый ими чёрный свет заносился туда-сюда. А в головах всех людей забило тревогу зловещее предчувствие.

Даос Цяо грубо повалил дочь, нервно крикнув: “Ложись! Не попадайте под эти лучи!”

Услышав слова даоса, все рефлекторно упали.

Потому что они ощутили страх. Чёрный свет был для них ужасным фильмом. Точнее говоря, на мгновение они почувствовали, что угодили в хоррор.

Их одолели боязнь, ужас, тревога.

Чёрный свет бушевал, пока все лежали на полу и дрожали.

Спустя долгое время, чувство ужаса вдруг исчезло. Первым осмелился поднять голову и осмотреться даос Цяо. Он обнаружил, что лучи света действительно исчезли.

А Цзян Цзо уже и след простыл.

Он расслабленно выдохнул. Ужас Цзян Цзо побил все его мыслимые пределы, он вообще не человек!

Лицо толстяка тоже выражало ужас. “Этот мир, его маму, поистине ужасен.”

И только истощённый мужчина ликовал, поскольку негативная энергия и впрямь исчезла из его тела.

“Сегодня вы ведь ничего не видели?” – пришёл в себя даос.

Толстяк хохотнул: “Мастер Цяо, о чём вы? Мы разве не специально приходили извиниться, потому что наши люди доставили Вам неудобства? Ты ещё как следует просветил нас.”

Толстяк был реально напуган. Тот свет заставил его подумать, что сам канет во тьму. Он надеялся, что больше никогда не повстречает этого человека.